

Холодная роса, казалось, смогла пробраться через стены храма. Все девушки прижались друг к другу, чтобы хоть как-то согреться.

Зажжённая свеча немного освещала главный зал.

Находясь ближе всех к искалеченной девочке, Су Цинь чувствовала ледяной холод её тела и накрыла её собственным одеялом, прежде чем обнять, чтобы согреть.

Поскольку Вэнь Мэй не хотелось спать, она первой услышала движение снаружи и пнула Су Цинь.

Замерев и затаив дыхание, она подсознательно схватилась за разбитую плитку.

Дверь со скрипом открылась снаружи, и тёмная тень тихо проскользнула внутрь.

Человек был маленького роста и стройный. Это был не мужчина.

Войдя в главный зал, Линь Сяоинь инстинктивно заперла дверь на засов.

Она и Ли Чуань отдыхали здесь днём и узнали, что здесь был только старик. Но может ли она действительно спрятаться и ожидать здесь, пока Чжан Чэн не приведёт полицию? Передаст ли здешний старик её Чжан Сину?

Она не знала.

Пробираясь наощупь в темноте, она споткнулась о кого-то, спящего на земле, и закричала.

Су Цинь отреагировала быстрее всех. Сев и притянув её к себе, она прикрыла ей рот и прошепела тихим голосом:

— Не кричи.

Тяжело дыша, Линь Сяоинь повернулась, чтобы посмотреть в лицо Су Цинь. Поскольку голова той была обёрнута тканью, она не могла точно рассмотреть её внешность.

Затем она посмотрела на девушку рядом с Су Цинь.

У неё не было глаз. Испуганная, с трясущимися руками, Линь Сяоинь снова закричала.

Су Цинь тут же дала ей пощёчину и крикнула:

— Заткнись.

Поскольку её рука была тёплой, она не была призраком.

Ошеломлённая пощёчиной, Линь Сяоинь застыла на месте и широко раскрытыми глазами уставилась на трёх девушек, что сидели там.

Ясно увидев, что это была Линь Сяоинь, Су Цинь холодно фыркнула.

Хм. Пути врагов неизбежно пересекаются. На самом деле эта учительница Линь была склонна вести себя словно хозяйка. Всегда.

Она до сих пор помнила случай, когда Линь Сяоинь взяла стопку старых фотографий и газет, и пришла в ресторан к ней и Баобао.

Линь Сяоинь бросила фотографии и газеты на обеденный стол, на которых Су Цинь на фотографии была неопрятной и сидела на корточках в свинарнике Чжан Сина.

Это фото было сделано медиа, когда полиция приехала, чтобы спасти её. Хотя изображение было нечётким, было несложно разглядеть, что это она.

Её дочь Баобао с любопытством указала на фотографию и сказала:

— Мамочка, эта грязная и неодетая старшая сестрёнка, похожа на тебя.

Изысканно накрашенная Линь Сяоинь холодно фыркнула и сказала Баобао:

— Баобао, эта грязная женщина — определённо твоя мать.

Баобао, страдавшая мизофобией, терпеть не могла никаких грязных вещей. Но когда она увидела эту фотографию своей матери, то на мгновение замерла, прежде чем убрать её и спрятать в свою маленькую розовую школьную сумку.

Сразу же после этого, как свирепый маленький тигрёнок, Баобао толкнула Линь Сяоинь:

— Плохая женщина, ты запятнала мою мать. Плохая женщина, плохая женщина!

Линь Сяоинь оттолкнула тогда маленькую девочку в ответ:

— Пойми правильно, это твоя мать запятнана. Она была свиноматкой в сельской местности в

течение пяти лет, так что это она запятнана. Баобао, поскольку твоя мать такая грязная, не следуй за ней. Иди к тётке, тётка отныне будет твоей новой мамой, хорошо?

— Нет!

Баобао схватила маленькую миску и бросила в её лицо.

Испачкавшись, Линь Сяоинь с жалобным плачем побежала к Ли Чуаню и упрекнула его в том, что он плохо воспитывает свою дочь.

События её прошлой жизни всё ещё живы в её памяти, и она всё ещё приходит в ярость, когда вспоминает эти истории одну за другой.

Характер Су Цинь был довольно хорошим в прошлой жизни, и она была слабачкой, да и профессор Ли в то время относился ко всем мягко. Они были типичной «нежной парой».

Но, переродившись снова, она, кажется, всё поняла.

Слепая снисходительность только заставит этих отвратительных людей захотеть ярда после того, как они получают дюйм.

Тон Су Цинь был ровным, когда она посмотрела на непристойно одетую Линь Сяоинь и спросила:

— Кто ты?

Линь Сяоинь была отрезвлена пощёчиной и спросила:

— Вы... вы все... именно те девушки, о которых... мне сказали, что их похитили и продали сюда?

Мэн Сиси слабо спросила её:

— Тебя тоже похитили и продали сюда?

— Какое ещё похищение! Я не такая, как вы, девочки! Если бы не вы, я бы не была похищена этим презренным Чжан Сином и не была бы почти... — Чувствуя невыносимую ярость, Линь Сяоинь спросила их: — Кто ещё здесь, кроме вас, девочки? Ли Чуань сказал, что полиция придёт, чтобы спасти меня через два дня. Я здесь в безопасности?

Все три девушки ничего не сказали.

— Говорите давайте, или вы тупые?

Су Цинь холодно произнесла:

— Говори громче. Будет лучше привлечь к себе внимание жителей деревни, а ещё лучше сообщить Чжан Сину, что ты сюда прибежала.

Линь Сяоинь тут же закрыла рот.

Су Цинь бросила ей ватную куртку и сказала:

— Сегодня ты будешь спать здесь. На данный момент это безопасно. Перед рассветом ты пойдёшь на задний двор и спрячешься в дровяном сарае. Не оставайся в главном зале. Раз сказано, что здесь безопасно, должна быть какая-то причина для этого.

Снаружи налетел порыв холодного ветра, заставив Линь Сяоинь поёжиться от холода. Понюхав вонючую поношенную куртку с хлопковой подкладкой, она нахмурилась:

— Ты дашь мне надеть это? Кровать... Где кровать?

С тех пор, как эта женщина вошла, она подняла такой шум, что Мэн Сиси тут же отругала её:

— Спи на полу, идиотка.

Линь Сяоинь сердито спросила:

— Кому ты это сказала?

— Дура. — Мэн Сиси снова выругалась.

Мэн Сиси и Су Цинь, которые спали отдельно на обоих концах импровизированной кровати, плотно завернулись в своё одеяло, не давая ей ни малейшего шанса забраться под него.

Су Цинь холодно фыркнула про себя.

И в её прошлой и в нынешней жизни характер мисс Линь оставался таким же неприятным.